

Руф Владислав Сергеевич

Уральский государственный университет имени В. Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

ruf.vlad-1988@yandex.ru

Ruf Vladislav

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of the Public Prosecutor's Office

Russia, Ekaterinburg

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ В СПОРТИВНОЙ МЕДИАЦИИ

Аннотация: в статье характеризуется процедура медиации в системе разрешения спортивных споров. Рассматриваются преимущества процедуры медиации над судебными и иными внесудебными способами разрешения спортивных споров в Российском процессуальном праве. Обосновывается наличие естественной и процессуальной составляющих принципа справедливости, принципов законности, равенства сторон, диспозитивности при медиации. Формулируются выводы о потенциале и перспективах процедуры медиации в спортивном праве.

Ключевые слова: медиация, медиатор, спортивный арбитраж, естественная справедливость, процессуальная справедливость.

ON THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION OF THE FUNDAMENTAL LEGAL PRINCIPLES IN SPORTS MEDIATION

Annotation: the article describes the mediation procedure in the sports dispute resolution system. The advantages of the mediation procedure over judicial and other

non-judicial methods of resolving sports disputes in Russian procedural law are considered. The presence of natural and procedural components of the principle of justice, the principles of legality, equality of the parties, dispositivity in mediation is substantiated. Conclusions about the potential and prospects of mediation procedure in sports law are formulated.

Key words: mediation, mediator, sports arbitration, natural justice, procedural justice.

Сегодня спорт не просто разновидность досуга, которая выступала бы факультативным элементом жизни, а профессиональная сфера, которая в соответствии с действующим законодательством является особым видом трудовой деятельности. Очевидно, что спорт вышел далеко за рамки простых развлечений и включает в себя экономическую, политическую и культурные составляющие. А сами отношения в сфере спорта выступают предметом регулирования новой и перспективной комплексной отрасли – спортивного права [1, с. 25-26]. Участие в профессиональной спортивной деятельности неизбежно влечет за собой заключение контрактов, осуществление информационного взаимодействия спортсменов, что часто связано с коммерческой и иными видами тайн и многим другим. Одним из таких элементов «большого» спорта являются, возникающие на его основе споры, которые и призвано решать спортивное право.

Разрешение таких конфликтов и споров, может быть возложено как на судебные органы: суды общей юрисдикции, арбитражные суды, - так и на внесудебные, которые традиционно представлены третейским разбирательством и медиацией.

Так как спортивные споры возникают по различным основаниям, в том числе из-за коммерческого интереса, видится закономерным привлечение к их урегулированию различных негосударственных юрисдикционных органов, специализированных спортивных третейских судов для сохранения

наибольших интересов сторон ввиду их узкой направленности. Такие организации действуют как на международном уровне (Международный арбитражный совет по спорту, Спортивный арбитражный суд г. Лозанна) [2, с. 9], так и на национальном (спортивный арбитраж при Торгово-Промышленной палате РФ, Олимпийском комитете РФ) [9, с. 160].

Однако данные органы и организации обладают своей спецификой и, по обоснованному мнению ряда ученых, не могут считаться органами медиации. Это обусловлено деятельностью последних. В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (Далее – ФЗ «О медиации») под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [8]. Отсюда можно заключить, что при процедуре медиации в отличие от вышеупомянутых органов решение принимается не третьей стороной, а непосредственными участниками спора. Более того, медиативное соглашение, как результат взаимоприемлемого решения обеспечивается исключительно добросовестностью и добровольностью сторон, в то время как разбирательство в специализированных «квазисудебных» органах подразумевает наличие каких-либо спортивных санкций при отказе исполнения итогового решения [6, с.157].

Такой расклад событий зачастую тоже может быть невыгодным сторонам спора, так как одна из них в любом случае гарантировано проигрывает часть своих интересов в пользу другой стороны, в то время как каждый стремится получить наиболее выгодные условия, которые не всегда вписываются в рамки закона с точки зрения процессуального разрешения гражданско-правовых споров, вытекающих из профессиональной деятельности субъектов спорта: спортсменов, тренеров, спортивных агентов, болельщиков.

В свою очередь медиация обладает рядом преимуществ над иными видами судебного и внесудебного урегулирования споров. Так одним из

субъективных преимуществ медиации является нейтральность и беспристрастность медиатора по отношению к участникам спора и, как уже было отмечено, невозможность им выносить какие-либо решения по спору, что вызывает «больше доверия, чем разбирательство в третейских судах» [7, с. 30]. Более того, медиативные соглашения являются более долговечными и реализуемыми, поскольку две стороны обоюдно достигают согласия в принятии совместного решения возникшего конфликта. Медиация дает возможность сохранить или улучшить отношения между участниками спора, так как направлена на налаживание взаимопонимания между субъектами права. Это реализуется за счет одной из основных задач медиатора - обеспечить понимание сторонами, прежде всего, самого себя, потом друг друга и создать условия для диалога. Поэтому гибкость решения проблемы в рамках медиации на основе принципа компромисса выступает главным ее преимуществом перед судебным разбирательством [10, с. 11]. К тому же стоит заметить, что на внесудебную медиацию не распространяется принцип гласности, а значит стороны, заинтересованные в сохранении конфликта в тайне, например, в целях сохранения деловой репутации, предпочтут обратиться к медиатору. Помимо этого, при разрешении спора в рамках процедуры медиации стороны в процессе доказывания своей правоты не ограничены только нормами права. Они могут привлекать нормы морали и деловой этики, могут обсуждать все интересующие вопросы, а не только по существу дела.

Однако для того, чтобы непротиворечивая система аргументов о преимуществах процедуры медиации сложилась, необходимо привести ряд основных принципов, на ряде которых строится как вся правовая система, комплекс мер по урегулированию споров, так и медиация в целом. Безусловно, в статье 3 ФЗ «О медиации» закреплены те принципы, в соответствии с которыми должно строиться урегулирование спора: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора. При этом можно предположить, что

законодательно закрепленные принципы являются лишь производными от базовых правовых принципов разрешения любого спора. Среди таких принципов можно выделить справедливость, законность, диспозитивность.

Справедливость представляет собой оценочное, во многом философское понятие, которое отражается во всех сферах человеческой жизни. Понятие «справедливость» нормативно не закреплено ни в международном, ни в национальном законодательстве. Безусловно, принцип справедливости отражен во множестве правовых систем и пронизывает их, на него опираются как судебная, так и законодательная и исполнительная ветви власти. Более того, справедливость как принцип присутствует не только в правовом поле, но и за его пределами, определяя формальные и неформальные взаимоотношения людей с точки зрения морали и этики, все сферы профессиональной деятельности, спорт. Справедливость неоднократно толковалась множеством международных организаций, в частности Европейским судом по права человека (ЕСПЧ) и Спортивным арбитражным судом (CAS). Так, основываясь на практике этих организаций, можно выделить естественную справедливость, то есть неотъемлемый признак любой человеческой формы организации, а также справедливость при разрешении споров, возникающих в обществе [4, с. 229- 234].

Основываясь на тех положениях, которые отражены в законе, регулирующем медиацию, и на ее ранее выявленных преимуществах перед другими способами урегулирования споров, можно заключить, что принцип справедливости будет в полной мере реализовываться. Естественная справедливость при рассмотрении спортивных споров таким путем достигается на основании того, что в процессе обсуждения каждая из сторон в праве привлечь нормы морали, этики, обычаи делового оборота и другие правовые источники, которые также основаны на принципе справедливости. По своей сути при разрешении спора с помощью процедуры медиации конфликт не может быть исчерпан без достижения справедливого для всех решения именно

с субъективной точки зрения. Каждая из сторон может считать справедливым разные понятия и вещи, однако только при наличии общего знаменателя, исходя из понимания положений закона может быть достигнуто медиативное соглашение. И по своей сути категориальность и оценочность понятия «справедливость» в процедуре медиации не может являться камнем преткновения для сторон или третьего лица, так как последний не несет обязанности определить сущность справедливости в конкретном споре, а сами стороны в любом случае будут считать принятое решение справедливым, так как оно будет отражать их независимое волеизъявление. С процессуальной же стороны для достижения справедливости при непосредственном разрешении самого спора привлекается медиатор, который призван обеспечить равенство сторон конфликта, не допустить давление и принуждение одной стороны другой, помочь трезво оценить конфликт в целях его результативного решения. То есть «процессуальная справедливость» в рамках процедуры медиации достигается в полном равенстве и независимости сторон. Основываясь на вышесказанном, можно заключить, что именно справедливость является источником таких принципов как сотрудничество и равенство, а также независимость и беспристрастность медиатора.

Конституционный принцип законности означает, что любой орган или организация должны осуществлять свою деятельность вплоть до каждого отдельного самостоятельного действия в соответствии установленным законом [5, с. 336]. В частности, процессуальные действия могут быть только в правовой форме. Процедура медиации не является исключением, в Российской Федерации существует специальное законодательство её регулирующее. В нем отражен понятийный аппарат, основания обращения к процедуре медиации, ее положение в гражданском судопроизводстве, юридическая сила принимаемых по ее итогам решений. А соответственно процедура хоть и является практически не формализованной, так или иначе осуществляется в правовом поле.

В процедуре медиации наиболее ярко отражается принцип диспозитивности, который во многом может быть охарактеризован как «*Jura scripta vigilantibus sunt*» (Законы написаны для бодрствующих). Именно на нем строится указанная в статье 3 ФЗ «О медиации» добровольность. Основу этого принципа формирует сама природа гражданско-правовых отношений, порожденных правом частной собственности и независимостью, самостоятельностью субъектов. Государство в этом случае влияет на реализацию гражданских прав опосредованно, через определенные ограничители, побуждающие к добросовестным действиям всех участников отношений [3, с. 97]. Так и при медиации стороны свободны в волеизъявлении начать, приостановить или прекратить ее, в то же время, содержание спора и его конечное решение полностью зависит от интересов стороны, обратившихся к посреднику. В свою очередь государство только создает рамки добросовестного правового поведения в целях защиты сторон от злоупотребления одной из них своими правами.

Таким образом, разрешение спортивных споров с помощью процедуры медиации в полной мере соответствует основополагающим общеправовым принципам, что является основанием полагать о наибольшей защите прав и интересов субъектов спорта, независимо от того в какие отношения связывают стороны: гражданско-правовые, трудовые или иные.

Список литературы:

1. Алексеев С.В., Гостев Р.Г. Спортивное право, как новая отрасль права, область юридической науки и учебная дисциплина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2014. № 3. С. 25– 28.
2. Бриллиантова А. М., Кузин В. В., Кутепов М. Е. Международный спортивный арбитраж. — М.: СпортАкадемПресс, 2002. — С. 452 с.

3. Вавилин, Е. В. Принцип диспозитивности как основополагающее начало осуществления гражданских прав и их судебной защиты / Е. В. Вавилин, А. В. Чекмарева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1(45). С. 96-101.
4. Васильев И. А. Требование справедливости при разрешении споров в практике Спортивного арбитражного суда (CAS) // Образование и право. 2020. №8. С. 228 - 236.
5. Долгопят, А. О. Понятие и содержание принципа законности / А. О. Долгопят // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 335-337.
6. Зайцев Ю. В., Рогачев Д. И. Трудовые будни в мире спорта : Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. — М. : Статут, 2012. — 182 с.
7. Лисицын В. В. Полтора века медиации в России // Медиация и право, 2008. № 2. С. 28-31.
8. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон Рос. Федерации от 27 июля 2010 г. (ред. от 26.07.2019) №193-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (Дата обращения: 23.01.2023).
9. Погосян Е. В. Формы разрешения спортивных споров: монография. — М.: Волтерс Клувер, 2011. 160 с.
10. Шеянов В. Г., Велькина М. В. Преимущества медиации // Отчественная юриспруденция. 2016. № 5 (7). С. 10- 11.